

И. О. Ковалевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ В ПУБЛИЦИСТИКЕ: СПЕЦИФИЧНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ

Окказиональное словотворчество является важной составляющей коммуникативной деятельности человека. В качестве причин образования новых лексических единиц могут выступать следующие: стремление к особой выразительности продуцируемой речи, достигаемой посредством нарушения установленных узусом языковых норм, поиск более точного и «ёмкого», по мнению говорящего / пишущего, слова, желание привлечь внимание собеседника, создать юмористический эффект или просто необходимость восполнения лакуны в лексиконе и тезаурусе говорящего.

Окказиональное словотворчество характеризует как разговорную, так и книжную речь (публицистика, художественная литература, в частности поэзия). Однако следует отметить, что нормы и установки конкретной речевой сферы накладывают свой отпечаток на окказиональные деривационные процессы, обуславливая специфичность их протекания в разных речевых сферах.

Целью настоящей статьи является исследование особенностей окказионального словотворчества публицистики как разновидности книжной речи, сохраняющей при этом черты разговорности. Материалом для анализа послужили окказиональные композиты, так как данный деривационный способ является достаточно продуктивным в публицистической речи, а дериваты, образованные способом основосложения, отражают все тенденции словотворческого процесса в рассматриваемой речевой сфере.

Публицистическая речь обладает важной функцией воздействия, направленной на формирование определённых убеждений. Этим обуславливается такая особенность публицистики, как оценочный характер её экспрессивных и образных средств и чёткое размежевание оценочности по двум полюсам: положительное и отрицательное. Такая особенность распространяется и на создаваемые публицистами окказионализмы, которые наполняют тексты самых разнообразных публицистических жанров: пародии, фельетоны, сатирические комментарии, статьи информативного и аналитического характера, журналистские расследования, обозрения и др. Подобная активность словотворческой деятельности в публицистике рассматривается учёными в аспекте жанрового взаимодействия и объясняется тенденцией к снижению стиля и фельетонизации средств массовой коммуникации [1, 671]. Установка на оценочность, наряду с присущим публицистическому стилю частым

использованием штампов и клише, предопределяет чётко выраженный серийный характер окказионального словотворчества, что ведёт к созданию однотипно построенных рядов, включающих как одни окказионализмы, так и их узуальные аналоги и корреляты.

Основосложение как способ образования окказиональных слов является очень характерным для публицистики. Многие используемые в публицистической речи окказиональные композиты соотносятся с теми, которые наблюдаются в разговорной речи. Однако среди них есть и такие, которые обнаруживают стилистические оттенки, присущие книжной речи. Аналогия с разговорной речью детей и взрослых прослеживается, прежде всего, в образовании композитных агентивов, усложнённых суффиксами -*тель*, -*тельница*- и нулевым: *Роботодатели: предприятия, занимающиеся научными разработками, могут получить льготы от государства* (Российская газета, 13.01.2016); *Законоругатели: на встрече Владимира Путина с депутатами «акту Магнитского» досталось как следует* (Коммерсантъ, 14.12.2012); *Да, мы давно уже не министерство литературы, и чиновники в соответствии с новыми законами относятся к поэтам, прозаикам, драматургам, критикам, как к пивохлёбам или кошколюбам, объединённым в общественные организации «по интересам»...* (Литературная газета, 26.11.08); *Наши «мясоделы» никак не могли встать на ноги – у животноводства очень длинный инвестиционный срок окупаемости...* (АиФ, 03.11.2011); *Естественно, дубогрызы из ЦК и Госплана сопротивлялись отчаянно. Хотя бы потому, что самостоятельность предприятий оставляла их не у дел...* (А. Вассерман); *Он тоже всегда всем помогал. И всегда по просьбе трудящихся. Правда, он при этом не был таким деньгохлёбом, как сегодняшние СШАкалы...* (Московский комсомолец, 25.03.2011); *Трудности пиаровода: экономические трудности отразились на работниках политического медианпространства* (Коммерсантъ, 27.04.2015).

В данном отношении наиболее показательны тексты пародийной направленности, где налёт «разговорности» наиболее заметен: *помадопоглотительница, шкафошубонабивательница, машинопоцарапательница* (о женщине) (Шоу «Уральские пельмени»). Ср.: *дельфинозвукывадаватель, вещеистребитель, соседораздражитель, конфетобожатель* и т. п. – о детях из разговорной речи взрослых).

В текстах этих же публицистических жанров возможно производство окказиональных композитов с орудийным значением: *Где-нибудь в горах или в лесу помажется смолой, добавит в неё пахучей травки и назовет «пахучка», «подмышкомазалка»...* (о дезодоранте) (М. Задорнов); *Это своеобразный путаноцеп//* (о жезле сотрудника ГАИ) (Шоу «Уральские пельмени»). Подобные новообразования также соотносятся с соответствующими дериватами из разговорной сферы, где общение осуществляется, главным образом, на разговорно-бытовую тематику: *Я же*

купил эту соковыжималку/ как её там/ **парооттягивалку** // (о кухонной вытяжке); Где моя **поломойка**? (о швабре); Это не пылесос/ а **пылежеватель** //; Купи себе **стеклотёрку** // (о щётке для мытья окон) и др.

Образование окказионализмов со значением отвлечённого действия также актуально для публицистической речи: **Грекопадение**: статисты из ЕС готовы лишить Грецию и евро надежды (Российская газета, 16.11.2010); **Массовое бюджетобрезание**: российские регионы утверждают бюджет на следующий год, сокращая расходы на здравоохранение, образование и культуру (Мир новостей, 28.11.2014); **Одноплатформенники** мало чем отличаются и внешне, а, чтобы разобратся в опциях, нужно быть просто доктором **фольксвагеноведения**... (Коммерсантъ, 07.03.2016); **Народосбережение**: Владимир Путин рассказал о своем видении социальных проблем... (Российская газета, 14.02.2012); **Посудопотребление**: российских покупателей обманывают на миллиарды рублей... (Российская газета, 14.03.2013); **Грекопредставление**: Афины взяли в заложники всю Европу до 19 февраля 2012 года... (Российская газета, 08.11.2011); **Ночной утконод** (Литературная газета, 17.12.2015) и др.

При этом в основе создания композитов такого типа могут находиться идиоматические выражения: **Правила правокачания**: в России крепнет новая форма объединения граждан. Они не ведут людей на оппозиционные митинги и не пикетируют судов. В их поле зрения – собственная среда обитания и местные проблемы... (Коммерсантъ, 15.10.2012); **Надо сказать**, Пельтцер многие недолюбливали за «**правдорубство**», она могла вспылить, высказать всё, что думает о человеке, сдобрив свою оценку парой – тройкой слов по матушке... (Аргументы и факты, 06.06.2014). Ср. из разговорной речи: **Новые сапожки, джинсики** становятся малозаметными на фоне сидения дома весь день, ладно, если б с пользой (на носу курсовик, лабораторная, да и обычные домашки), а неет, **мухо- и вороносчитание** правят миром, точнее мной... (выдержка из Интернет-переписки¹). Стилистический эффект усиливается, если осуществляется деривационный повтор по образцу конкретного слова: **И чем их только не лечат: иглоукальванием, пчелопокусыванием, мухозасиживанием**... (М. Задорнов)

В публицистической речи окказиональные дериваты (субстантивы и адъективы) активно создаются посредством лексикализованных элементов **-фобия, -мания, -подобный, -любивый, главно-**, которые характерны для книжных текстов в целом: **Загарофобия**: ни минуты на солнце. Россияне не столько загорают, сколько испытывают свою кожу на устойчивость... (Труд 7, 01.08.2013); **Олимпиадофобия**: почему хозяева летних Игр 2012

¹ Здесь и далее высказывания из Интернет-переписки приводятся с сохранением орфографических и пунктуационных особенностей.

года боятся гостей 15 Апреля 2012 г... (Новые известия, 23.03.2011); *Мировая кубикомания* началась после того, как изобретение Рубика случайно попало на глаза одному немецкому предпринимателю... (Аргументы и факты, 19.10.2011); *Казалось бы – что же тут плохого? Спортивная мода лучше, чем «хиппомания»* прежних лет... (Литературная газета, 25.02.2009); *Лечит взяточничество* Гарифуллин комплексно: использует психоанализ, групповую психотерапию, кодирование, гипноз, медикаменты, снимающие депрессию... (Аргументы и факты, 07.12.2011); *По факту мздоимства в отношении «взяточлюбивого»* доктора прокуратурой города Кирово-Чепецка возбуждено уголовное дело... (Российская газета, 27.03.2007); *Не объявляем же мы гитлероподобными* существами президента Полка, графа Кавура и князя Бисмарка (Известия, 07.03.2014); *Верховный главноиграющий: в день рождения Владимир Путин нагнал страху на противников* 7 октября президент России Владимир Путин встретил 63-й день рождения на хоккейной площадке во дворце спорта «Шайба» и отметил его семью голами в ворота сборной Ночной хоккейной лиги (НХЛ)... (Коммерсантъ, 07.10.2015); *Верховный главноуспокаивающий: Барак Обама посетил место трагедии в Авроре...* (Московский комсомолец, 23.07.2012); *Верховный главноосматривающий: как Владимир Путин посетил расположение Сергея Шойгу...* (Коммерсантъ, 16.06.2015) и др.

Эффект окказиональности усиливается, когда в качестве производящей основы выступают имена собственные: *История с Депардье имеет немножко другой оттенок: народ к его поступку отнесся спокойно, зато настоящая жераромания* началась среди региональных руководителей, и именно с того момента, когда российский президент лично вручил французскому актёру паспорт и даже попытался его обнять... (Труд 7, 12.01.2013).

Показательным для публицистической речи является образование словообразовательных рядов окказиональных новообразований, связующим звеном в которых выступает конкретный лексикализованный формант. Так, автор одной из газетных статей выделяет следующие вариации патологической увлеченности: *Важно сформировать ценности, которые заменят радость от получения взяток. У каждого они свои. Это могут быть и другие зависимости, менее опасные, за которые не сажают в тюрьму: рыбалкомания, спортомания, гурмания, сексомания* и так далее... (Аргументы и факты, 07.12.2011). Подобные дериваты демонстрируют тенденцию публицистической речи к шаблонности и серийности.

Зафиксированы многочисленные случаи, когда узуальные слова выступают в роли структурных прототипов окказиональных новообразований композитного типа: *В Петербурге закончился снегопад, а у нас – шляпопад* («Итоги дня» на НТВ); *Газонокосилки превратились в*

гряземесилки... («Итоги дня» на НТВ). Словообразовательный прототип окказионализма может легко угадываться и без его упоминания в контексте: *До Лондона проложат прямой олигархопровод*... (М. Задорнов) (ср.: газопровод, нефтепровод); *В Харькове опять начался ленинопад*... («Итоги дня» на НТВ) (ср.: снегопад, листопад); *Трубопожатие* крепкое: *Владимир Путин заверил Сильвио Берлускони, что в угоду Украине Россия от South Stream не откажется*... (Коммерсантъ, 27.04.2010) (ср.: рукопожатие); *Окладоискатели*: *зарплаты банкиров обгоняют инфляцию*... (Коммерсантъ, 24.08.2010) (ср.: кладоискатели); *Система пожародушения*: *спасательная автоматика в банке случайно погубила сотрудника и отравила ещё девять*... (Коммерсантъ, 26.08.2010) (ср.: система пожаротушения); *Общество анонимных долгоголиков*... (ср.: общество анонимных алкоголиков) (РБК газета, 05.11.2015) и др. Подобное оживление словообразовательной структуры явно рассчитано на определённый стилистический эффект.

В качестве мотивирующей основы могут выступать и имена собственные, например, названия городов: *Стыки-де-Жанейро*: *в ноябре определится полный состав участников ЧМ-2014. «Теоретически Франция – сильнейшая из возможных соперников. Наше противостояние могло бы получиться очень интересным, поэтому, думаю, его лучше избежать, причем по нескольким причинам. Но я не собираюсь об этом говорить, потому что меня могут наказать»*, – сказал Роналду... (Российская газета, 17.10.2013); *Баку-де-Жанейро*: *от Баку до Рио-де-Жанейро не проложено трасс и не назначено прямых рейсов. Добраться можно только с пересадками. Но для сборной России именно сейчас – и только сейчас – от столицы прекрасного Азербайджана до столицы прекрасного ЧМ-2014 проложена ровная, безостановочная столбовая дорога. Через горы и моря, океаны, города. Скоростная магистраль в футбольный рай...* (Спорт-Экспресс, 15.10.2013); *Катастрофа-на-Амуре*: *Дальний Восток – зона бедствия национального масштаба*... (Новая газета, 13.09.2013) и др.

Иногда модель конкретного композитного слова проявляет относительно высокую регулярность. Так, нами зафиксированы 5 окказиональных слов, образованных по аналогии со словом *фальшивомонетчик*. Ср.: *Фальшивомавродчик*: *в МММ-2011 начали размещать рекламу на государственных банкнотах*... (Московский комсомолец, 27.12.2011); *Фальшивоналётчики*: *в России всплеск торговли подделками дорогих марок*... (Русский Newsweek, 19.07.2010); *Фальшивотаблетчики*: *всё, чего мы не знали о поддельных лекарствах, но всегда хотели спросить*... (Итоги, 21.01.2013); *Фальшивопереводчики*: *обнаружены афроамериканские схемы обналичивания средств в российских банках*... (Коммерсантъ, 24.02.2009); *Профессия – фальшивобольничник*: *нелегальный бизнесмен поделился с «МП» тонкостями подделки документов*... (Московская правда, 21.07.2010).

Слово-образец и окказионализм могут находиться в отношениях семантической полярности. Это достигается посредством замены одного из компонентов сложного слова на семантически противоположный: *День левосудия* (название статьи) (Новые Известия, 26.08.2015) (ср.: правосудие); *Арендодатель пытался арендовзять. Распоряжавшийся культурным наследием московский чиновник задержан за взятку в 20 млн руб...* (Коммерсантъ, 28.03.2015); *Станкоразрушение: что спровоцировало спад российского станкостроения?* (The New Times, 05.12.2009). Данная тенденция в определённой степени сближает окказиональное словотворчество публицистики с разговорной речью детей и взрослых. Кроме того, подобные примеры обнаруживаются и в поэтических текстах. Всё это свидетельствует об универсальности описанной тенденции для окказионального словотворчества в целом: *Какие же это сухофрукты? Это мокрофрукты*// (6 л.); А: *Ты что/ слабонервная?* – Б: *Я сильнонервная*// (8 л. 5 м.); А: *Некоторые здесь слабослышащие?* – Б: *Хорошо/ что ты сильнослышащая*// (11 л. 4 м.) – из речи детей; А: *Он слабохарактерный*// – *Тогда найди себе сильнохарактерного*// – из разговорной речи взрослых; *Никак придумать не могу / Смехоточивые репризы...* (А. Межиров) (ср.: слезоточивый) – из поэтической речи и др.

Таким образом, в публицистической речи окказиональное основосложение характеризуется достаточно высокой продуктивностью. При этом отмечается разнообразие моделей и приёмов построения окказиональных композитов, которые в основной своей массе ориентированы на выражение оценочных коннотаций. Экспрессивность и образность окказионализмов публицистики значительно возрастает за счёт включения их в устойчивые словосочетания, а также за счёт использования имен собственных в качестве производящей базы. Многие словообразовательные модели и приёмы обнаруживают относительно высокую регулярность (например, окказионализмы с лексикализованными элементами *-мания, -фобия, главно-* и др.). Интерстилевой характер публицистики проявляется, прежде всего, в её ориентации на разговорную речь, что хорошо прослеживается на уровне композитного словообразования. При этом некоторые тенденции выступают в качестве универсальных и характеризуют окказиональное словотворчество в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.